

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ЛАГАЙ Нина Владимировна

**ДЕЕПРИЧАСТНЫЕ И СУБСТАНТИВНЫЕ ОБОРОТЫ
В ГАЗЕТНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ СТИЛЕ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург
2005

Работа выполнена на кафедре русского языка
филологического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Казаков Владимир Павлович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Кривонос Алексей Дмитриевич

кандидат филологических наук, доцент
Силантьев Евгений Евгеньевич

Ведущая организация: Институт лингвистических исследований
РАН

Защита состоится «*15*» *декабрь* 2005 г. в *16* часов в ауд. *145*
на заседании диссертационного совета Д 212.232.18 по защите диссертаций
на соискание ученой степени доктора филологических наук при Санкт-
Петербургском государственном университете (199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., д. 11, Филологический факультет СПбГУ).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
им. А. М. Горького (199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9).

Автореферат разослан « _____ » _____ 2005 г.

Ученый секретарь
доцент, кандидат филологических наук

С. А. Аверина

2007-4
1579

2302128

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация представляет собой исследование синтаксического функционирования деепричастных и субстантивных оборотов в связи с рассмотрением общих вопросов синтаксиса и семантики простого предложения. В настоящей работе рассматриваются деепричастные и субстантивные обороты в текстах различных подстилей газетно-публицистического стиля. Исследование проводится в русле одного из перспективных направлений лингвистики – исследования функционирования синтаксических единиц в тексте.

Активное развитие функционального и семантического синтаксиса в последнее время заставляет обратиться к детальному изучению деепричастного и субстантивного оборотов как традиционных синонимов. Функционирование деепричастного оборота в предложении описано в лингвистической литературе достаточно подробно и с точки зрения синтаксического функционирования, и с точки зрения семантики оборота. Субстантивный оборот попал в поле зрения лингвистов позже, благодаря достижениям функционального и семантического синтаксиса. Несомненно, решение собственно синтаксических и стилистических проблем возможно только с опорой на семантику.

Синтаксические элементы – компоненты предложения – рассматриваются с точки зрения синтаксического поведения и одновременно как семантические компоненты смысловой организации простого предложения. При рассмотрении синтаксических особенностей деепричастного и субстантивного оборотов за основу взята синтаксическая концепция Г. А. Золотовой (Золотова и др. 1998: 217), так как ее трактовка предикативности снимает расхождение в двух формулировках предикативности: как отношения содержания предложения к действительности и как отношения между субъектом и предикатом. Г. А. Золотова пишет: «Но поскольку под пропозицией понимается единица, содержательно соответствующая сообщению, она не может не быть предикативной» (Золотова Г. А. др 1998: 218). В сообщении, редуцированном до компонента простого осложненного предложения, имплицитно (не морфологически, не наглядно) будут присутствовать значения лица, времени и модальности. Это положение определяет направления сопоставительного анализа функционирования субстантивного и

деепричастного оборотов, что отражено в структуре работы (Главы II – IV).

В то же время в современных научных исследованиях актуальным становится использование системно-функционального анализа. Функциональная грамматика исходит из принципа единства структурных и функциональных аспектов языковой системы с учетом семантических категорий. Концепция полевой структуры (понятия функционально-семантического поля – ФСП и категориальной ситуации – КС), выдвинутая А. В. Бондарко, позволяет исследовать разнородные по грамматическому происхождению конструкции как инварианты синтаксических функций в предложении, как их языковые интерпретации, например, деепричастный оборот и субстантивный оборот в качестве пропозициональных распространителей и осложнителей предложения.

Предметом исследования являются такие виды семантического осложнения предложения, как зависимые пропозиции, выраженные субстантивным и деепричастным оборотами.

Деепричастные и субстантивные обороты исследуются в работе как конструкции, семантически осложняющие простое предложение. Субстантивные обороты рассматриваются в сравнении с деепричастными оборотами, поэтому выбор конструкций ограничен обстоятельственной (воспользуемся термином логико-синтаксической теории членов предложения) функцией субстантивных оборотов, распространяющих простое предложение.

Актуальность темы заключается, во-первых, в том, что исследование предпринимается в русле актуального направления синтаксической теории – исследования функционирования синтаксических единиц «от функции» и «от семантики». Деепричастные обороты в учебной и научной литературе рассматривались как полупредикативные конструкции, осложняющие предложение. Деепричастные обороты, специфика употребления которых определяется особыми морфолого-синтаксическими свойствами этой глагольной формы, достаточно полно изучены и описаны в учебной и научной литературе: А. М. Пешковский (2001 – 8-е изд.), А. А. Шахматов (1941), В. В. Виноградов (1954, 1955, 2001 – 4-е изд.), А. В. Бондарко (1971, 1999, 2003 – 3 изд.), Л. Л. Буланин (1976), Т. В. Булыгина (1980, 1983), Т. Г. Акимова, Н. А. Козинцева (2003 – 3 изд.), Г. А. Золотова (1958, 1973, 1998), М. А. Шелякин (2000, 2001) и др.

Субстантивные обороты, в отличие от деепричастных, как правило, не осложняют предложение структурно (работы А. И. Васильева (1958), П. О. Адамеца (1973), П. В. Булина. (1965), Г. А. Золотовой (1976, 1988), Т. В. Булыгиной (1982, 1983), В. П. Казакова (1984, 1991, 1994) и др.), что определило их периферийное положение в синтаксических концепциях.

Во-вторых, не проводилось сопоставительного анализа семантического осложнения простого предложения деепричастным и субстантивным оборотами на материале одного функционального стиля. (Русская грамматика 1980 г. рассматривала, например, конструкции с производными предлогами в качестве обособленных членов предложения, но не рассматривала эти конструкции как осложняющие предложение в семантическом плане).

Актуальным представляется и сам языковой материал – язык газетных публикаций. Изменения в общественной жизни России в конце 80-х гг. способствовали перестройке языка публицистики. Возникшие в связи со свободой слова изменения, коснувшиеся лексики, уже были детально описаны в различных исследованиях: «Русский язык конца XX столетия» (1996), «Русский язык сегодня» (2000), «Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация» (2003), новые издания работ В. Г. Костомарова и многие другие. Значимость этих изменений была сопоставима с изменениями в русском литературном языке после октябрьских событий 1917 года. В настоящее время возникла потребность рассмотреть, как эти изменения отразились на функционировании синтаксических структур.

Описание использования оборотов в газетном тексте как приема синтаксической компрессии актуально в наше время – время роста информативного потока, «компьютерной грамотности», развития компьютерных программ и языков, для которых важны методы исчисления единицы информации, актуален вопрос об измерении объема передаваемой информации.

Объектом предпринимаемого исследования являются семантические и функциональные особенности деепричастного и субстантивного оборотов в газетных публикациях.

Цель работы – дать сопоставительный анализ семантических и функциональных особенностей субстантивного и деепричастного оборотов в подстилях газетно-публицистического стиля русского языка.

Данная цель конкретизируется постановкой следующих задач:

1. Выявить на материале прессы (список изданий прилагается) все случаи употребления названных оборотов.

2. Дать сопоставительную характеристику оборотов с точки зрения субъектной перспективы предложения: моносубъектность / полисубъектность предложения, включающего оборот.

3. Дать сопоставительный анализ таксисных отношений в предложениях с деепричастными и субстантивными оборотами.

4. Дать характеристику модальности оборотов в соотношении с модальностью включающей структуры. Выявить дополнительные способы выражения модальности.

5. Описать семантический потенциал деепричастного и субстантивного оборотов, используемый для максимальной компрессии передаваемой информации, в частности, семантический потенциал субстантивного оборота в сравнении с деепричастным оборотом.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней впервые детально исследуются деепричастный и субстантивный обороты как пропозициональные осложнители формально простого предложения в языке средств массовой информации. Новизна предпринятого исследования заключается также в сопоставительном анализе функционирования субстантивного и деепричастного оборотов на материале языка современной прессы с учетом дифференциации этих оборотов по различным подстилям газетно-публицистического стиля

В частности, новизна подхода данной работы обусловлена развитием самого языка, сосуществованием в языке синтаксических синонимов для выражения идентичных синтаксических отношений, обусловлена необходимостью изучать функции синтаксических синонимов в их взаимодействии с коммуникативными условиями и задачами.

Данная работа выполнена на материале текстов газетно-публицистического стиля. Картотека включает 2443 оборота, выявленных методом сплошной выборки из 827 статей периодических изданий за 1998-2003 гг.

Методами исследования являются описательный, трансформационный, контекстно-стилистический и частично статистический.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, сопровождающихся выводами, заключения; к ним приложены список сокращений и список использованной литературы.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования ее результатов и фактического материала в практике вузовского преподавания («Синтаксис современного русского языка», «Стилистика русского языка»), спецкурсах («Синтаксис текста», «Язык современной прессы»), в практике преподавания русского языка как иностранного.

Апробация исследования. Основные положения диссертации были представлены на XXXII и XXXIII Международных филологических конференциях в СПбГУ (Санкт-Петербург, 11-15 марта 2003 г. и 2-20 марта 2004 г.). По проблематике диссертации опубликованы 3 научные работы.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **ВВЕДЕНИИ** определяется объект исследования, обосновывается актуальность выбранной темы, ее научная новизна, формулируются цели и задачи исследования, определяются методы исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В **ПЕРВОЙ ГЛАВЕ** освещается история изучения явлений, которые традиционно описывались как явления осложнения простого предложения, разграничиваются традиционный и семантический подходы к описанию элементов, осложняющих структуру простого предложения.

При традиционном подходе простое осложненное предложение выделяется в сравнении с простым неосложненным предложением как предложение, формально организованное монопредикативно, но включающее в свою структуру такие элементы, которые усложняют его синтаксическую организацию. Эти элементы осложнения простого предложения представляют собой неоднородные синтаксические явления, но так или иначе они усложняют традиционную схему простого предложения, состоящую из главных и второстепенных членов.

Центральное место в перечне структурных элементов предложения, осложняющих простое предложение, занимают обособленные члены предложения как члены предложения, обладающие дополнительной предикативностью (полупредикативные члены предложения). В синтаксической литературе полупредикативные отношения отождествлялись с обособлением, а

включение обособленных членов в структуру предложения – со способом выражения дополнительного сообщения.

Формальная организация в известных границах определяет смысловую организацию предложения. При семантическом подходе описание осложненного простого предложения опирается на объективное содержание предложения. Осложнение понимается как элемент смысловой организации предложения, а не только формальной. Семантически осложненное предложение рассматривается как совокупность языковых элементов, которые формируют высказывание и составляют смысл предложения.

Следовательно, простое предложение, осложненное семантически, – это предложение «многосмысловое». «Смыслы», составляющие семантически неэлементарное простое предложение, в научной и учебной литературе принято обозначать термином «пропозиция». Существуют два способа синтаксического выражения пропозиции: первичный – оформленный предикативной конструкцией, вторичный – представленный непредикативной конструкцией: деепричастной, инфинитивной, причастной, адъективной или субстантивной. Подобная пропозиция не может составить предложения, эта пропозиция включается в предложение, которое образует предикативно оформленная пропозиция, осложняя тем самым его смысловую организацию.

Смысл предложения определяется не «суммарным» выражением ситуаций, «смысл любого предложения определяется системой взаимосвязанных и взаимодействующих предикативных выражений» (Богданов 1977:183). Обособление – осложнение предложения с помощью синтагматического или интонационного членения – это один из возможных способов указания на синтаксическую функцию полупредикативного члена предложения, полупредикативного оборота.

Возвратясь с работы, отец смотрел телевизор.

Субстантивный оборот не осложняет простое предложение в традиционном понимании:

После возвращения с работы отец смотрел телевизор.

В данном предложении помимо основной предикативно оформленной ситуации присутствует добавочная ситуация в виде неразвернутого высказывания и выявляется также некоторый смысл, связывающий эти ситуации, эти пропозиции, эти семантические предикаты. В приведенных выше предложениях основная и зависимая пропозиции связаны таксисными отношениями.

Синтаксическое осложнение, следовательно, связано в первую очередь с полупредикативностью осложняющего компонента, с тенденцией к образованию дополнительного сообщения в рамках основного высказывания. Семантическое осложнение связано с полипропозитивностью, «многособытийностью» предложения, которая возникает вследствие предикатного характера одного из его компонентов.

В предложении, включающем в свою структуру деепричастный оборот, семантическое осложнение накладывается на синтаксическое. Предложение с субстантивным оборотом в качестве пропозитивного компонента семантически неэлементарно, так как осложнено «свернутым» сообщением.

В научной литературе предикативность как характеристика формальной организации предложения и пропозитивность как характеристика его смысловой организации разграничены: полипредикативность – это показатель дополнительной коммуникативной нагрузки компонента предложения в рамках основного высказывания; полипропозитивность – это показатель семантической сложности предложения. Г. А. Золотова (1973, 1982, 1998 и др.) убедительно доказывает, что формальная и семантическая структуры предложения не могут рассматриваться отдельно, так как у любой единицы плана содержания должен быть и план выражения. Единица информации – предикативная единица. Предикативная конструкция – конструкция, соотносящая имя признака (в широком смысле) с именем его носителя в категориях времени, модальности и лица. Поскольку под пропозицией понимается единица, содержательно соответствующая сообщению, она не может не быть предикативной.

Деепричастный и субстантивный обороты рассматриваются грамматической стилистикой как параллельные синтаксические конструкции, но для семантического синтаксиса важно также то, что объединяет эти конструкции – создание в предложении вторичной (зависимой) пропозиции и превращение его в полипропозитивное предложение. Полипропозитивное предложение, помимо основной (предикативной) пропозиции, содержит пропозицию, оформленную вторичным способом (зависимая пропозиция), которая функционирует в связке с основной пропозицией и образует вместе с ней семантически осложненное предложение.

В работе рассматриваются два вида семантического осложнения предложения – зависимые пропозиции, выраженные деепричастным и

субстантивным оборотами. Субстантивный оборот – предложно-падежная конструкция, ядром которой является отлагательное или отадективное существительное со значением действия, процесса, состояния, бытия, пребывания, осуществления и т. п.

Деепричастный оборот, хорошо изученный традиционным синтаксисом, представляет интерес как вид осложнения смысловой структуры предложения с точки зрения семантической нагрузки и с точки зрения функционирования в разных стилях языка, особенно в газетно-публицистическом стиле. Субстантивный оборот, не всегда являющийся видом структурного осложнения, попал в поле зрения исследователей позднее. По наблюдениям В. П. Казакова, субстантивный оборот обладает высоким семантическим потенциалом: возможностью оформлять зависимую пропозицию в семантически осложненном предложении, проявлять относительно предиката предложения различные видо-временные значения, служить средством создания полисубъектности простого предложения (Казаков 1994).

Далее в главе рассматриваются проблемы анализа синтаксических явлений в газетно-публицистическом стиле. Проблема дифференциации функциональных стилей русского литературного языка требует дальнейшей разработки и описания, считают многие исследователи (Коньков В. И., Добросклонская Т. Г., Крысин Л. П. и др.). Сложность и стилевая разнородность языка массовой коммуникации, например, объясняет отсутствие, по мнению Т. Г. Добросклонской, «единого мнения по поводу функционально-стилистической дифференциации языка вообще» (Добросклонская 2000: 32).

Несомненной трудностью представляется разграничение газетных подстилей современного газетно-публицистического стиля речи. Следует заметить, что классификации подстилей существенно отличаются от традиционной классификации газетных жанров, которые характеризуются общностью структурно-композиционных и стилистических признаков.

В работе используется классификация подстилей газетно-публицистического стиля, предложенная А. Н. Васильевой. А. Н. Васильева на основе сходства функций и сходства стилеобразующих средств выделяет в газетно-публицистическом стиле 12 подстилей и объединяет подстили следующим образом:

- 1) обобщающе-директивный и торжественно-декларативный,
- 2) официально-информативный и информативно-деловой,

3) информативно-аналитический, 4) газетно-научный, 5) неофициально-информативный и информативно-экспрессивный, 6) экспрессивно-публицистический, 7) репортажный и очерковый, 8) фельетонный (Васильева 1982).

Во **ВТОРОЙ ГЛАВЕ** рассматриваемые конструкции анализируются с позиций семантического синтаксиса, т. е. как пропозициональные осложнители предложения, что требует определения субъекта этих пропозиций. В соответствии с синтаксической концепцией Г. А. Золотовой, личный субъект, составляющий оппозицию предметному, может быть представлен в предложении в трех модификациях: определено-личной, неопределенно-личной и обобщенно-личной. Предложение, в составе которого есть зависимая пропозиция, выраженная деепричастным оборотом, является моносубъектным предложением. Это положение справедливо и для двусоставного, и для односоставного (в традиционной классификации) предложения.

Предупреждая неизбежный вопрос, скажу: он уверен в себе. (Д.* 1999. 14 апр.) – определено-личный субъект основной и зависимой пропозиций.

Субъектная сфера субстантивного оборота сложнее и многообразнее субъектной сферы деепричастного оборота: семантический субъект субстантивного оборота (субъект зависимой пропозиции) может совпадать или не совпадать с субъектом независимой пропозиции, выраженной основным предикатом. Иными словами, предложения, в которых в качестве пропозитивного осложнителя использован субстантивный оборот, могут представлять собой или моносубъектную:

Если при заполнении анкеты в графе «Наличие спецподготовки» вы подчеркнете «да», то во внешней части организации вас никто не увидит. (О. 1999. февр.);

или полисубъектную конструкцию:

С наступлением ожесточенных морозов любители пива немного сдали. (С. 1998. 30 нояб.).

Введение исследуемых оборотов в состав предложения может приводить к уплотнению, концентрации смысла, что особенно важно в газетном тексте. Введение в структуру предложения субстантивного оборота может приводить к еще одному виду структурно-

---

* В работе приняты следующие сокращения журналов и газет: Д. – «Деньги», О. – «Огонек», С. – «Смена», АиФ – «Аргументы и факты», ЧП – «Час пик», Ит. – «Итоги», МН – «Московские новости», Изв. – «Известия», КП – «Комсомольская правда».

семантического обогащения предложения: от моносубъектности к полисубъектности.

В ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ сопоставительный анализ оборотов проводится по схеме, предложенной авторами раздела Теории функциональной грамматики «Зависимый таксис» (далее ТФГ 2003).

Таксис (термин, введенный в научный обиход Р. О. Якобсоном) «характеризует сообщаемый факт по отношению к другому сообщаемому факту и безотносительно к факту сообщения» (Якобсон 1972:101). Р. О. Якобсон понимал семантический объем данной категории достаточно широко: таксисные отношения выражают не только хронологические, но и логические связи между ситуациями: «одновременность, предшествование, прерывание, уступительную связь и т. п.» (Якобсон 1972: 101). В число таксисных ситуаций Р. О. Якобсон также включал причинную связь.

Морфологические признаки деепричастия «приспособлены» для выражения действия, сопутствующего главному действию предложения, и для формирования вместе с основным действием аспектуально-таксисных ситуаций в предложении. Значения одновременности или последовательности во времени регулярно возникают в результате взаимодействия видовых форм глагола и деепричастия. Субстантивные обороты не всегда могут выразить вторичную предикацию как процесс, действие, динамику: у существительных отсутствует системное противопоставление по морфологической категории вида и залога.

Некоторые девербативы соответствуют определенному виду: либо совершенному, либо несовершенному:

С его приходом (СВ) в «Газпром» началась экспансия питерцев. (АиФ. 2001. 14-21 нояб.)

Стоит добавить, что при поиске (НСВ) работы студенты INSEAD нередко используют связи с бывшими выпускниками школы. (Д. 2000. 1 мар.);

В отвлечении от контекста большинство существительных соответствует одновременно глаголам обоих видов:

А при выходе (НСВ) из галереи служащие с интересом посмотрели на те несколько набросков, которые мне посчастливилось сделать на выставке. (ЧП. 2002. 25 сент. - 1 окт.);

При выходе (СВ) на полную мощность предприятие сможет выпустить до 12 модульных котельных в месяц. (ЧП. 2002. 25 сент. - 1 окт.);

После выхода (СВ) на пенсию каждый старается уехать в родные или теплые края, оставшиеся просто не живут долго. (ЧП. 2002. 25 сент. - 1 окт.).

Это утверждение справедливо и для существительных событийной семантики:

Не случайно даже в разгар кризиса (НСВ) из-за коровьего бешенства вопрос о костной муке старательно обходили... (Ит. 1999. 24 авг.);

После азиатского кризиса (СВ) и падения цен на нефть он может стать самым крупным частным продавцом этих машин. (Д. 1999. 14 янв.).

Не обладая формальными признаками грамматического вида, существительное в составе субстантивного оборота участвует в формировании таксисных отношений благодаря предлогам. И, несмотря на ограничения в образовании некоторых аспектуально-таксисных отношений, например временных и интерпретативно-оценочных, субстантивный оборот является активным компонентом аспектуально-таксисных отношений, включающих элементы обусловленности. Деепричастный оборот — конструкция, зависимая от главного предиката. Субстантивный оборот может непосредственно включаться в структуру предложения, занимая позицию детерминанта. Благодаря этой «независимости» субстантивный оборот активен при формировании отношений обусловленности.

Нужно констатировать: именно благодаря его дерзости это захопустье, где рис выдавался нещедрыми пайками, стало житницей современного Китая. (МН. 1999. 10-17 янв.) – Захолустье стало житницей Китая, потому что он был дерзким.

В ЧЕТВЕРТОЙ ГЛАВЕ функциональное исследование материала ведется в ракурсе модальных полей, предложенном авторами ТФГ. Деепричастный и субстантивный обороты как эксплицитно и логически выраженные «детерминирующие ситуации» (термин ТФГ) или «детерминирующие факторы» (термин Беляевой Е. И., И. Р. Федоровой) внутренней модальной ситуации предложения (внутрисинтаксической модальности, модальности диктума) могут обладать самостоятельным модальным значением и взаимодействовать с модальностью основной пропозиции. Модальное значение деепричастного оборота зависит от модальных модификаторов и модальных частиц.

Именно к услугам нанятых менеджеров прибегают, желая уберечь город от банкротства. (Изв. 2002. 12 авг.);

Одни, стремясь сохранить лицо, рассчитывались с иностранными кредиторами, невзирая на мораторий. (Ит. 1998. 10 нояб.);

Потерпев полное поражение в чём-либо, они, будто выкинув всё из головы, с настырным упорством снова принимаются за своё. (КП. 1998. 6 – 13 нояб.).

Субстантивный оборот формирует модальное значение средствами самого оборота, значением предлога, значением включенных модальных частиц.

Теперь возникло новое веяние: при желании сменить директора можно прибегнуть к вооруженному захвату предприятия. (Ит. 1999. 24 авг.);

При большом желании Путина могут обвинить и в причастности подконтрольных ему спецслужб к взрывам жилых домов в российских городах. (АиФ. 2000. 1-2) янв.);

Говорят, что американские инструкторы на самом деле были приглашены в Грузию для защиты местного населения от России... (Изв. 2002. 12 авг.).

В **ЗАКЛЮЧЕНИИ** обобщаются основные результаты исследования.

1. На основании анализа полученных данных можно сказать, что активность субстантивных оборотов (С) в публикациях современной газеты несколько выше деепричастных (Д) (Д – 1010, С – 1433). Деепричастные и субстантивные обороты чаще всего используются в информативно-аналитическом, неофициально-информативном и очерковом подстилях. Использование оборотов в текстах этих подстилей можно объяснить стилистическими задачами публикаций и общей тенденцией газетной речи к синтаксической и лексической компрессии и конденсации (2093 оборота из 2443). Явное предпочтение субстантивному обороту отдают авторы публикаций официально-информативного и информативно-делового подстиля (С – 123 и Д – 28). Деепричастный оборот используется авторами чаще, чем субстантивный, в репортажном (Д – 46 и С – 29), газетно-научном (Д – 39 и С – 27) и очерковом подстилях (Д – 254 и С – 201).

Для информативно-аналитического и неофициально-информативного подстилей характерно использование субстантивного оборота в 1,6 раза чаще деепричастного; для

очеркового соотношение обратное: тексты очерка насыщены деепричастным оборотом в 1,3 раза больше, чем субстантивным.

2. Конкуренция названных оборотов возможна только в моносубъектном предложении, так как деепричастный оборот ограничен в употреблении кореферентностью субъектов основного и второстепенного действия. Субъектная сфера субстантивного оборота разнообразнее: оборот может участвовать в формировании и моносубъектной, и полисубъектной конструкции. Моносубъектные предложения (с деепричастным или субстантивным оборотом в качестве зависимой пропозиции) преобладают в тексте газеты, они составляют 62% рассматриваемых конструкций, полисубъектные (с пропозиционным субстантивным оборотом) – 38%. Полисубъектных структур с субстантивным оборотом больше во всех трех подстилях основного использования оборотов (то есть информативно-аналитическом, неофициально-информативном и очерковом подстилях), чем моносубъектных структур с субстантивным оборотом.

3. Деепричастный и субстантивный обороты – активные участники аспектуально-таксисных ситуаций. Наблюдения над функционированием названных оборотов в аспектуально-таксисных ситуациях позволили установить, что количество оборотов – компонентов аспектуально-таксисных ситуаций, включающих элементы семантики обусловленности, превышает количество оборотов – компонентов аспектуально-таксисных ситуаций без элементов семантики обусловленности, а также сделать вывод о том, что основной сферой функционирования таксисной ситуации без элементов семантики обусловленности является моносубъектное предложение (с деепричастным или субстантивным оборотом). Таксисная ситуация с элементами обусловленности чаще реализуется в полисубъектном предложении. В частности, аспектуально-таксисная ситуация с причинной обусловленностью в полисубъектном предложении встречается в 3 раза чаще, чем в моносубъектном предложении; отношения условия и уступки в полисубъектном предложении – в 2 раза чаще, чем в моносубъектном, цели – в 1,5 раза чаще.

4. Большая часть исследуемых конструкций представляет реальные модальные ситуации; это справедливо как для предложений, содержащих деепричастный оборот, так и для предложений с субстантивным оборотом в роли зависимой пропозиции. В модальной ситуации реальности деепричастный и

субстантивный обороты могут выступать как детерминирующие факторы осуществления данной ситуации в действительности с любым значением: причины, цели, условия и др.

Деепричастный оборот активнее в конструкциях с модальной ситуацией желательности (Д 2,5% и С 1%); но субстантивный оборот используется чаще, чем деепричастный, в высказываниях с модальной ситуацией необходимости (соответственно 8% и 3,1%). Для остальных модальных ситуаций ни деепричастный, ни субстантивный обороты не могут считаться предпочтительным средством для выражения детерминирующего фактора основной модальной ситуации высказывания.

Для семантики модальной ситуации возможности характерно наличие сопутствующей детерминирующей условной ситуации, выраженной исследуемыми оборотами. Детерминирующие факторы с другим значением могут взаимодействовать с ситуацией возможности, но не являются характерными для этой ситуации. Модальная ситуация необходимости детерминируется главным образом факторами времени и цели. Детерминирующий фактор цели в основном выражается субстантивным оборотом.

Деепричастный и субстантивный обороты могут выступать в роли детерминирующих факторов, называя причину, условие или цель осуществления в действительности потенциальной модальной ситуации желательности, обозначая также обстоятельства, характеризующие действие, выраженное инфинитивом, или временные взаимоотношения, которыми связаны основное и зависимое действия предложения. При формировании модальной ситуации желательности зависимой пропозицией, образованной деепричастием модального глагола *желать* с зависимыми словами, деепричастный оборот называет причину основного действия.

В модальной ситуации повелительности деепричастный и субстантивный обороты называют причину и время каузируемого действия.

Предложения, представляющие модальную ситуацию достоверности, – полисубъектные: в их составе как минимум два субъекта – субъект основной пропозиции (субъект диктума) и субъект модусной рамки, т. е. субъект, оценивающий пропозицию с точки зрения соответствия действительности сообщаемой информации. Но предложения, содержащие субстантивный оборот, как уже было установлено, могут представлять полисубъектную структуру,

следовательно, в конструкции модальной ситуации достоверности с субстантивным оборотом может быть более двух субъектов.

5. Субстантивный и деепричастный обороты способствуют компрессии информации в предложении. При этом потенциал субстантивного оборота значительно выше в связи с возможностью выражения полисубъектности. В то же время, в выражении аспектуально-таксисных ситуаций субстантивный оборот имеет больше ограничений, что определяет выбор деепричастного оборота для конкретизации временного соотношения основной и зависимой пропозиций. При использовании субстантивного оборота из-за маркированности предлога возникают трудности при разграничении временных аспектуально-таксисных отношений, включающих элементы обусловленности, и временных отношений без элементов обусловленности.

6. С точки зрения выраженной модальности субстантивные обороты обеспечивают максимальную компрессию информации при выражении значений обусловленности. Модальность деепричастных оборотов в большей степени является эксплицированной, что несколько снижает уровень компрессии информации.

7. Сравнительный анализ функционирования деепричастного и субстантивного оборотов на материале газетно-публицистического стиля с использованием трансформационного и статистического методов позволяет углубить наше представление о структурно-смысловой устроенности семантически осложненного предложения.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Субстантивный оборот в полисубъектном и моносубъектном предложениях в газетно-публицистическом стиле // Мат-лы XXXII Международной филологической конференции. Вып. 8: Секция грамматики (русско-славянский цикл). 11-15 марта 2003 г., СПб., 2003. С. 38-43.

2. Деепричастный и субстантивный обороты как компоненты зависимого таксиса (на материале языка газеты) // Мат-лы XXXIII Международной филологической конференции. Вып. 16, часть 1: Секция грамматики (русско-славянский цикл). 15-20 марта 2004 г., СПб., 2004. С. 48-61.

3. Моносубъектность и полисубъектность в полипропозитивном предложении // Вестник СПбГУ. Серия 9. Вып. 1-2. СПб., 2004. С. 55-61.

Лицензия ЛП № 000156 от 27.04.99 г.

Подписано в печать 17.10.2005 г. Формат 60x84/16.
Авт. л. 1,1 Уч.-изд. л. 1,3. Тираж 100 экз. Заказ № 777.

Филологический ф-т СПбГУ
ОНУТ филологического факультета СПбГУ

199034, С.-Петербург, Университетская наб., 11.
199034, С.-Петербург, Университетская наб., 11.

РНБ Русский фонд

2007-4

1579

31 ЯНВ 2008